

А.Г. МЕЛЬНИК
(Ростов)

**ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КУЛЬТА СВ. ВАРЛААМА
ХУТЫНСКОГО НА РУСИ
В XV–XVI вв.**

Впервые прослежена история распространения культа св. Варлаама Хутынского на Руси в XV–XVI вв. Активное почитание святого вышло за пределы основанного им Хутынского монастыря в начале XV в. Этот процесс ускорился после утверждения названного культа в Москве в 1461 г. В XVI в. почитание св. Варлаама стало общерусским. Приверженцами данного культа тогда были московские государи, представители знати, служилых людей, горожан и монашества.

Ключевые слова: XV–XVI вв., Россия, Великий Новгород, святой Варлаам Хутынский, почитание русских святых.

Почитание преподобного Варлаама Хутынского первоначально сложилось в основанном им Спасо-Преображенском Хутынском монастыре, который расположен в окрестностях Великого Новгорода. Предполагается, что это произошло еще в XIII в. В некоторых Прологах XIV в. содержится житие интересующего нас подвижника благочестия. Но надежные свидетельства о признании его культа за пределами названной обители фигурируют в источниках лишь с начала XV в. [3, с. 71, 543; 15, с. 110–111; 36, с. 635–637]. Остается открытым вопрос о том, насколько широкое признание получил данный культ в последующее время. Иными словами, история распространения на Руси почитания св. Варлаама не подвергалась специальному изучению. В предлагаемой работе данная история будет прослежена на протяжении XV–XVI вв.

Сначала определимся с тем, что следует считать надежными признаками утвердившегося где-либо почитания святого. Несомненно, наиболее значимым таким признаком является указание в документах на строительство и функционирование храмов, посвященных святому в определенных духовных цен-

трах. Второй по значению признак – иконы святого, дошедшие до нас или зафиксированные документами в различных церквях. Действительно, любая икона предполагает молитвенное обращение людей к изображенному на ней подвижнику благочестия, т. е. свидетельствует о развитости его культа в месте расположения этого образа.

Для решения поставленной в предлагаемом исследовании задачи применен комплексный анализ таких источников, как летописи, писцовые материалы, описи церквей и монастырей, монастырские обиходники, научные издания, посвященные иконописи.

Начнем с выявления свидетельств о церквях Варлаама Хутынского. О строительстве первой известной такой церкви в летописи 1410 г. сказано: «Того же лета Варлаам архимандрит постави церковь камену въ вратех монастыря Лисицкого въ имя преподобнаго Варлаама, игумена Хутинскаго» [27, с. 97]. Хутынская и Лисицкая обители располагались совсем недалеко друг от друга – примерно в двух километрах. Значит, создание названного храма знаменует, вероятно, один из первых шагов в распространении рассматриваемого культа за пределами места его возникновения.

С редкой подробностью летописи 1461 г. повествуют об утверждении культа св. Варлаама в Москве: «Того же лета поставлена бысть цервь на Москве камена святой Иоанъ Предтеча, иже придель имать святаго отца Варлаама Новгородцкаго, великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Варлаама же оттоле поча празновати на Мосъкве, въспоминая чудо, еже сътвори надъ Тумгенемъ, иже его изъ мертвыхъ въскресиль, егда былъ князь великий въ Новегороде» [31, с. 271; 30, стб. 147]. До 1461 г. не встречаются данные о почитании в Москве каких-либо новгородских святых. Следовательно, Варлаам стал первым из них, признанным в Москве еще до присоединения к ней Новгорода. Как видим, летопись подчеркивает ведущую роль великого князя в укоренении рассматриваемого культа в столице и обозначает то, за что особо почитали в ней преподобного – за его способность воскрешать умерших. И то, и другое, очевидно, способствовало последующему широкому рас-

пространению почитания преп. Варлаама на Руси. Во всяком случае, все известные приводимые ниже примеры возникновения или упоминания храмов во имя указанного подвижника относятся ко времени после 1461 г.

Согласно летописи, во время эпидемии, охватившей Псков в 1465 г., «посадники псковския и вси мужи псковичи съ своими отцы священники, с пятьми соборы, священноиноки и священники и дияконы видяще належащую скорбь и печаль на людехъ, по благословению отец своих священниковъ совершиша церковь преподобнаго отца нашего Варлаама, иже на Хутыне в Великомъ Новеграде, въ единъ день и освящена бысть, месяца декабря въ 8 день...» [32, с. 72]. Ясно, что жители Пскова, возводя данный храм, рассчитывали на небесную помощь св. Варлаама в борьбе со смертоносной болезнью. Следовательно, они тогда почитали его в первую очередь как могущественного целителя больных, способного даже оживлять мертвых. Сходное представление о нем, как мы видели, незадолго перед тем утвердилось в Москве.

В описании церковей Новгорода, составленном между 1463-м и 1508 гг., впервые отмечен придел Варлаама Хутынского при церкви Николы Чудотворца на Дворище [21, с. 81; 41, с. 109]. Этот придел продолжал действовать и в XVI в. [29, с. 573]. Вторая церковь в Пскове во имя этого подвижника была построена опять-таки во время «мора» по инициативе псковского наместника князя Михаила Кислицы и городского духовенства при участии гостей, т. е. купцов, в 1521 г. [32, с. 102].

В писцовой книге 1545 г. отмечено, что в Бежецкой пятине во владении Якуша «з братьею в починке в Сивцове Горе стала церковь ново Варлаамей Чюдотворец Хутынски...» [19, стб. 99]. Следовательно, храм был построен незадолго до 1545 г. и, вероятно, по инициативе и на средства служилого человека Якуша. По сведениям писцовых книг Деревской пятины 1550 – 1560-х гг., в Ясеновичском погосте, принадлежавшем Хутынскому монастырю, имелась церковь Спаса с приделом преп. Варлаама [26, с. 272]. Вероятнее всего, представители названной обители на правах хозяев определили посвящение придела этому «своему» святому.

В Москве вторая церковь Варлаама Хутынского была освящена в 1560 г. в качестве придела собора Покрова на Рву, построенного по заказу царя Ивана IV [33, с. 320]. В Вологде наличие придела св. Варлаама при приход-

ской Ильинской церкви отмечено в надписи на иконе 1567/68 г. [10, с. 593].

В Рузском уезде, по писцовой книге 1567–1569 гг., в Замошской волости на погосте, принадлежавшем служилым людям Кукшиным, действовала церковь Преображения с приделом св. Варлаама [34, с. 132]. В писцовой книге 1582/83 г. зафиксирована церковь Преображения с приделом Варлаама Хутынского в Тихвинском посаде [4, с. 125]. В 1592 г. по заказу бывшего «царя всея Руси» Симеона Бекбулатовича в с. Кушалино Тверского уезда была построена каменная церковь Смоленской Богоматери с приделами Варлаама Хутынского и Димитрия Прилуцкого [14, с. 106–107].

Как видим, подавляющее большинство выявленных церквей во имя интересующего нас святого возникло во второй половине XV и в XVI в. в г. Вологде, Москве, Новгороде, Пскове, Тихвинском посаде, в селах и погостах Бежецкой и Деревской пятин, Рузского и Тверского уездов.

Заказчиками данных церквей, а значит, и проводниками культа св. Варлаама являлись насельники Хутынского монастыря, московские государи, представители знати, служилые люди и горожане. Значительность в XVI в. роли этих последних в почитании интересующего нас преподобного подтверждает наличие в то время его икон в церквах г. Вологды [10, с. 467–471], Каргополя [Там же, с. 353–355; 11, с. 186–187], Коломны [4, с. 5–6], Новгорода [8, с. 354; 7, ил. 26], Свияжска [4, с. 373–374], Сольвычегодска [11, с. 268–269], Суздаля [9, с. 276, ил. 62], Тулы [4, с. 276] и Ярославля [12, с. 416–427].

В приведенных источниках упоминается только одна интересующая нас монастырская церковь (в Лисицкой обители), но это не значит, что культ св. Варлаама был слабо укоренен в среде русского монашества. Обиходники Троице-Сергиева монастыря свидетельствуют, что св. Варлаам пользовался в нем определенным почитанием, по крайней мере, с конца XV и на протяжении всего XVI в. [17, с. 15–23; 39, с. 216]. В обиходниках и месяцеслове Кирилло-Белозерского монастыря обозначено почитание этого святого в XV–XVI вв. [16, с. 67–72; 6, с. 287, 308]. Кроме того, иконы Варлаама Хутынского находились в XVI в. в церквах монастырей Великопустынского близ Пскова [40, с. 135], Иосифо-Волоколамского [23, с. 4], Кирилло-Белозерского [24, с. 61–62, 66–67, 90, 107–109, 219], Костромского Ипатьевского [25, с. 9], Крыпецкого близ Пскова

[40, с. 134], Можайского Борисоглебского [18, с. 62], Можайского Иоакима и Анны [Там же, с. 45], Можайского Лужецкого [Там же, с. 54], Псково-Печерского [40, с. 135], Свяжского Успенского [4, с. 363] и Соловецкого [22, с. 59, 91, 123]. Так что почитание св. Варлаама было довольно широко распространено в среде русского монашества XVI в.

Труднее всего отыскать в источниках свидетельства о распространении культа св. Варлаама среди русских крестьян. Конечно, его почитали жители тех немногих упомянутых выше сел и погостов, в которых действовали посвященные ему церкви. Но вопрос о том, сколь широко был внедрен в рассматриваемое время данный культ в среду крестьянства, остается открытым.

К сказанному необходимо добавить следующее. Как известно, писцовые описания большинства русских городов XVI в. до нас не дошли, не сохранились и многие описи монастырей того времени. Поэтому приведенные выше данные о церквях св. Варлаама заведомо не полны. В какой-то мере их могут восполнить писцовые описания, составленные вскоре после Смуты в 1610–1620-х гг. По сведениям этих документов, церкви Варлаама Хутынского находились в г. Кашине [5, с. 12], Муроме [37, с. 59], Твери [2, с. 52], Торжке [13, с. 89], Устюге [20, с. 161]; в монастырях Николо-Косинском в Старой Руссе [1, с. 380], Костромском Вознесенском [35, с. 118], Новгородском Розважском [1, с. 375], Тобольском Успенском [38, с. 8]. Вероятно, значительная часть этих храмов возникла еще до Смуты, в XVI в., исключая Варлаамовскую церковь в Устюге. По свидетельству летописи, она была построена устюжанами в 1613 г. в надежде, что св. Варлаам защитит их от нашествия приближавшегося к этому городу войска поляков и литовцев [28, с. 116–121]. Следовательно, и во второй половине XV, и в XVI, и в начале XVII в. св. Варлаама почитали как могущественного небесного защитника людей от смертельных опасностей. Все названные выше города и монастыри находились в разных частях страны, обозначая общероссийское признание интересующего нас культа в XVI в.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Активное, т. е. обозначенное публично почитание Варлаама Хутынского вышло за пределы основанного им монастыря в начале XV в. Но особенно интенсивно данный процесс пошел после утверждения культа преподобно-

го в Москве в 1461 г. Это был первый новгородский святой, признанный в центре Русской митрополии. Особенно широко почитание названного святого на Руси распространилось в XVI в. Приверженцами рассматриваемого культа и его проводниками тогда были московские государи, представители Хутынского монастыря, знати, служилых людей, горожан и монашества. В их представлении преподобный, кроме всего прочего, являлся могущественным небесным защитником от столь обычных в то время смертоносных эпидемий и военных опасностей. Таким образом, в XVI в. почитание преп. Варлаама не формально, а на деле приобрело общерусский характер.

Список литературы

1. Анкудинов И. Ю. Роспись новгородских церквей 1615 г. // Новгородский исторический сборник. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 367–382.
2. Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь, 1901.
3. Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903.
4. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний / изд. подгот. Е. Б. Французовой. М., 2002.
5. Завьялов И. Материалы для истории и археологии по городу Кашину. Тверь, 1901.
6. Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006.
7. Иконостас церкви апостолов Петра и Павла «в Кожевниках». Тверь, 2011.
8. Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. М., 2008.
9. Иконы Владимира и Суздалья. М., 2006.
10. Иконы Вологды XIV–XVI веков. М., 2007.
11. Иконы Русского Севера. М., 2007. Т. 1.
12. Иконы Ярославля XIII – середины XVII века: в 2 т. М., 2009. Т. 1.
13. Илиодор, иером. Историко-статистическое описание города Торжка. Тверь, 1860.
14. Лилеев Н. В. Симеон Бекбулатович хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь Тверской. Тверь, 1891.
15. Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.
16. Мельник А. Г. Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2010. Вып. 12. С. 67–72.

17. Мельник А. Г. О почитании избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XV – первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад: Ремарко, 2010. С. 15–23.
18. Можайские акты. 1506–1775 / сообщ. архим. Дионисий. Спб., 1892.
19. Новгородские писцовые книги. Спб., 1910. Т. 6. 1074 стб.
20. Описание Великого Устюга в Устюжской писцовой книге «Письма и меры Микиты Вышеславцева да подъячего Агея Федорова 131 и 132 и 133 году» / публ. Ю. С. Васильева, Р. П. Баланчук, С. Е. Замараева // Бысть на Устюзе...: ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 160–232.
21. Описание семи новгородских соборов по списку XVI в. С.-Петербургской библиотеки Св. Синода / публ. А. Никольского // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. Спб., 1898. Вып. 10. С. 76–81.
22. Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая. М.И. Мильчик; отв. ред. М.И. Мильчик. Спб., 2003.
23. Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545 – 7053 года // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. Спб., 1911. С. 1–23.
24. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. Спб., 1998.
25. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1890. Кн. 3. С. 1–60.
26. Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. М., 2004. Т. 5.
27. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Спб., 2002. Т. 42.
28. ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37.
29. ПСРЛ. М., 2000. Т. 4, ч. 1.
30. ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2.
31. ПСРЛ. М., 2005. Т. 20.
32. ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1.
33. ПСРЛ. Спб., 1906. Т. 13. 2-я пол.
34. Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов / сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1997.
35. Рукописные книги собрания М.П. Погодина: каталог. Спб., 1992. Вып. 2.
36. Секретарь Л. А. Варлаам Хутынский // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 635–637.
37. Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24 г. / сост. В.Я. Чернышев. Владимир, 2010.
38. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.
39. Указ о трапезах Троицкого Сергиева и Тихвинского монастырей // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологическою комиссиею. Спб., 1846. Т. 1. С. 215–228.
40. Французова Е. Б. Деисусные чины в храмах Псковской земли XVI в.: местные особенности и общехристианские традиции (по данным писцовых описаний) // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 122–141.
41. Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 108–117.

* * *

1. Ankudinov I. Ju. Rospis' novgorodskih cerkvej 1615 g. // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 2008. Vyp. 11 (21). S. 367–382.

2. Vypis' iz Tverskih piscovyh knig Potapa Narbekova i pod#jachego Bogdana Fadeeva 1626 goda. Tver', 1901.

3. Golubinskij E. Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj cerkvi. 2-e izd. M., 1903.

4. Goroda Rossii HVI veka. Materialy piscovyh opisaniy / izd. podgot. E. B. Francuzovoj. M., 2002.

5. Zav'jalov I. Materialy dlja istorii i arheologii po gorodu Kashinu. Tver', 1901.

6. Iz rukopisnogo nasledija: N. K. Nikol'skij. Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti HVII v. (1397–1625). T. 2. Upravlenie. Obshhinnaja i kelejnjaja zhizn'. Bogoslužhenie / podgot. izd. Z. V. Dmitrieva, E. V. Krushel'nickaja, T. I. Shablova. SPb., 2006.

7. Ikonostas cerkvi apostolov Petra i Pavla «v Kozhevnikah». Tver', 2011.

8. Ikony Velikogo Novgoroda NI – nachala HVI veka. M., 2008.

9. Ikony Vladimira i Suzdalja. M., 2006.

10. Ikony Vologdy HIV–HVI vekov. M., 2007.

11. Ikony Russkogo Severa. M., 2007. T. 1.

12. Ikony Jaroslavlja HIII–serediny HVII veka: v 2 t. M., 2009. T. 1.

13. Ilidor, ierom. Istoriko-statisticheskoe opisanie goroda Torzhka. Tver', 1860.

14. Lileev N. V. Simeon Bekbulatovich han Kasimovskij, velikij knjaz' vseja Rusi, vposledstvii velikij knjaz' Tverskoj. Tver', 1891.

15. Loseva O. V. Russkie mesjaceslovy NI–HIV vekov. M., 2001.

16. Mel'nik A. G. Kirillo-Belozerskij monastyr' kak centr pochitanija russkih svjatyh v HVI veke // Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye i social'nye nauki». 2010. Vyp. 12. S. 67–72.

17. Mel'nik A. G. O pochitanii izbrannyh russkih svjatyh v Troice-Sergievom monastyre v poslednej treti HV – pervoj polovine HVI v. // Troice-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii. Sergiev Posad: Remarko, 2010. S. 15–23.

18. Mozhajskie акты. 1506–1775 / soobshh. arhim. Dionisij. Spb., 1892.

19. Novgorodskie piscovye knigi. Spb., 1910. T. 6. 1074 stb.

20. Opisanie Velikogo Ustjuga v Ustjuzhskoj piscovoj knige «Pis'ma i mery Mikity Vysheslavceva da pod#jachego Ageja Fedorova 131 i 132 i 133 godu» / publ. Ju. S. Vasil'eva, R. P. Balanchuk, S. E. Zamaraeva // Byst' na Ustjuze...: ist.-kraeved. sb. Vologda, 1993. S. 160–232.

21. Opisanie semi novgorodskih soborov po spisku HVI v. S.-Peterburgskoj biblioteki Sv. Sinoda / publ. A. Nikol'skogo // Vestnik arheologii i istorii, izdavaemyj Arheologicheskim institutom. Spb., 1898. Vyp. 10. S. 76–81.

22. Opisi Soloveckogo monastyrja HVI veka / sost. Z.V. Dmitrieva, E.V. Krushel'nickaja. M.I. Mil'chik; otv. red. M.I. Mil'chik. SPb., 2003.

23. Opis' Iosifova Volokolamskogo monastyrja 1545 – 7053 goda // Georgievskij V. T. Freski Ferapontova monastyrja. Spb., 1911. S. 1–23.

24. Opis' stroenij i imushhestva Kirillo-Belozerskogo monastyrja 1601 goda / sost. Z. V. Dmitrieva i M. N. Sharomazov. Spb., 1998.

25. Perepisnye knigi Kostromskogo Ipat'evskogo monastyrja 1595 goda // Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih. M., 1890. Kn. 3. S. 1–60.

26. Piscovye knigi Novgorodskoj zemli / sost. K. V. Baranov. M., 2004. T. 5.

27. Polnoe sobranie russkih letopisej (PSRL). SPb., 2002. T. 42.

28. PSRL. L., 1982. T. 37.

29. PSRL. M., 2000. T. 4, ch. 1.

30. PSRL. M., 2001. T. 6. Vyp. 2.

31. PSRL. M., 2005. T. 20.

32. PSRL. M., 2003. T. 5. Vyp. 1.

33. PSRL. SPb., 1906. T. 13. 2-ja pol.

34. Ruzskij uezd po piscovoj knige 1567–1569 godov / sost. S.N. Kisterev, L.A. Timoshina. M., 1997.

35. Rukopisnye knigi sobranija M.P. Pogodina: katalog. SPb., 1992. Vyp. 2.

36. Sekretar' L. A. Varlaam Hutynskij // Pravoslavnaia jenciklopedija. M., 2003. T. 6. S. 635–637.

37. Sotnaja s piscovyh knig g. Muroma 1623/24 g. / sost. V.Ja. Chernyshev. Vladimir, 2010.

38. Tobol'sk. Materialy dlja istorii goroda HVII i HVIII stoletij. M., 1885.

39. Ukaz o trapezah Troickogo Sergieva i Tihvinskogo monastyrej // Dopolnenija k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoju komissieju. Spb., 1846. T. 1. S. 215–228.

40. Francuzova E. B. Deisusnye chiny v hramah Pskovskoj zemli HVI v.: mestnye osobennosti i obshhehristianskie tradicii (po dannym piscovyh opisaniij) // Vestnik cerkovnoj istorii. 2006. № 4. S. 122–141.

41. Janin V. L. «Semisobornaja rospis'» Novgoroda // Srednevekovaja Rus'. M., 1976. S. 108–117.

Origins of cult of St. VarlaamKhutynsky in the old Russia in the XV–XVI centuries

The origins of the cult of St. VarlaamKhutynsky in the old Russia in the XV–XVI centuries are investigated for the first time. The active worship of the Saint went beyond the Khutynsky monastery at the beginning of the XV century. This process went faster in Moscow in 1461. In the XVI century the cult of St. Varlaam became all-Russian. The followers of the cult were Moscow rulers, representatives of the nobility, serving people, citizens and monks.

Key words: XV–XVI centuries, Russia, Veliky Novgorod, St. VarlaamKhutynsky, worship of Russian saints.

(Статья поступила в редакцию 01.04.2016)

К.К. ШУРБАЕВ
(Оренбург)

ОРЕНБУРГСКИЕ ПОЛКИ 61-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ПОСЛЕ МУКДЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ

После окончания Мукденского сражения (6–26 февраля 1905 г.) 241-й пехотный Орский и 242-й пехотный Белебеевский полки в составе 61-й пехотной дивизии, отступая через Телин, заняли Сытингайскую позицию, где находились до конца войны. Отсутствие активных боевых действий позволило осуществить планомерное обустройство быта военнослужащих, изменения в командном составе оренбургских полков, проводить полковые и дивизионные смотры и инспекции.

Ключевые слова: Русско-японская война, 61-я пехотная дивизия, военный быт, инспекционные смотры, 241-й пехотный Орский полк, 242-й пехотный Белебеевский полк.

28 февраля 1905 г. закончилось длившееся более трех недель Мукденское сражение, которое проходило на фронте длиной около 150 км и в глубину до 75 км. Это сражение стало самой крупномасштабной битвой на заре